

Влияние медико-социальных факторов на отношение родителей к специфической профилактике инфекционных заболеваний у детей Саратовской области в период пандемии новой коронавирусной инфекции

Е. В. Михайлова¹, Т. Н. Малюгина¹, Д. Ю. Левин¹, А. Н. Полякова², А. Ю. Сердюков¹

¹Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, Саратов, Россия

²Саратовская центральная городская детская поликлиника, Саратов, Россия

Цель: анализ влияния медико-социальных факторов на отношение родителей к специфической профилактике инфекционных заболеваний у детей в период пандемии новой коронавирусной инфекции. **Материалы и методы.** Проводилось анонимное анкетирование родителей по вопросам отношения к вакцинопрофилактике. Специально разработанная анкета включала в себя вопросы: об отношении к вакцинам, входящим в Национальный календарь профилактических прививок, а также не входящим в него, в частности, оценивалось желание родителей вакцинировать своих детей против COVID-19. Всего в анкетировании приняли участие 153 человека в возрасте от 17 до 42 лет — родители детей в возрасте от 1 года до 14 лет. **Результаты.** Поддерживают вакцинацию в соответствии с Национальным календарём прививок все родители младше 18 лет; 52,1% родителей в возрасте 18–25 лет ($p < 0,001$ по сравнению с родителями младше 18 лет), 55,6% родителей в возрасте 26–35 лет ($p < 0,001$ по сравнению с родителями младше 18 лет), и 66,7% родителей старше 35 лет ($p < 0,001$ по сравнению с родителями младше 18 лет и родителями 18–35 лет). **Заключение.** Основными медико-социальными факторами, ассоциированными с отказом от проведения профилактических прививок своим детям являются: возраст родителей до 35 лет, неоконченное высшее образование и доверие к информации, полученной в сети Интернет. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости определения «группы риска» среди родителей, высказывающих сомнения в пользе вакцинопрофилактики. Для этой группы родителей требуется проведение образовательных программ с целью формирования позитивного отношения к специфической профилактике инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, вакцинация, вакцинопрофилактика, дети

Influence of medical and social factors on parents' attitude to specific prevention of infectious diseases in children of the Saratov region during the new coronavirus infection pandemic

E. V. Mikhailova¹, T. N. Malugina¹, D. Yu. Levin¹, A. N. Polyakova², A. Yu. Serdyukov¹

¹Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

²Public Health Institution Saratov Central City Children's Polyclinic

Objective: to analyze the influence of medical and social factors on the attitude of parents to the specific prevention of infectious diseases in children during the pandemic of a new coronavirus infection. **Material and methods.** Anonymous questioning of parents on the attitude to vaccination was conducted. A specially designed questionnaire included questions about attitudes towards vaccines included in the National Immunization Schedule, as well as those not included in it, in particular, the desire of parents to vaccinate their children against COVID-19 was assessed. In total, 153 people aged 17 to 42 took part in the survey — parents of children aged 1 to 14 years. **Results.** All parents under 18 years of age support vaccination in accordance with the National Vaccination Calendar; 52.1% of parents aged 18–25 years ($p < 0.001$), 55.6% of parents aged 26–35 years ($p < 0.001$ compared to parents under 18 years old), and 66.7% of parents over 35 years old ($p < 0.001$ compared to parents under 18 years old and parents 18–35 years old). **Conclusion.** The main medical and social factors associated with the refusal to carry out preventive vaccinations for their children are: the age of parents under 35, incomplete higher education and trust in information received on the Internet. The results obtained indicate the need to determine the «risk group» among parents who express doubts about the need for vaccination. It is necessary to conduct educational programs for them in order to form a positive attitude towards the specific prevention of infectious diseases.

Keywords: coronavirus infection, vaccination, vaccine prevention, children

Для цитирования: Михайлова Е.В., Малюгина Т.Н., Левин Д.Ю., Полякова А.Н., Сердюков А.Ю. Влияние медико-социальных факторов на отношение родителей к специфической профилактике инфекционных заболеваний у детей Саратовской области в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Детские инфекции. 2023; 22(3):39-44. doi.org/10.22627/2072-8107-2023-22-3-39-44

For citation: Mikhailova E.V., Malugina T.N., Levin D.Yu., Polyakova A.N., Serdyukov A.Yu. Influence of medical and social factors on parents' attitude to specific prevention of infectious diseases in children of the Saratov region during the new coronavirus infection pandemic. Detskie Infektsii=Children's Infections. 2023; 22(3):39-44. doi.org/10.22627/2072-8107-2023-22-3-39-44

Информация об авторах:

Михайлова Елена Владимировна (E. Mikhailova), заведующий кафедрой инфекционных болезней у детей и поликлинической педиатрии им. Н.П. Иванова, профессор, д.м.н.; <https://orcid.org/0000-0002-3159-7351>

Малюгина Татьяна Николаевна (T. Malugina), профессор кафедры инфекционных болезней у детей и поликлинической педиатрии им. Н.П. Иванова, доцент, д.м.н.; <https://orcid.org/0000-0003-3162-0870>

Левин Дмитрий Юрьевич (D. Levin), доцент кафедры инфекционных болезней у детей и поликлинической педиатрии им. Н.П. Иванова, к.м.н.; <https://orcid.org/0000-0002-9402-2344>

Полякова Анна Николаевна (A. Polyakova), главный врач ГУЗ Саратовская центральная городская детская поликлиника

Сердюков Алексей Юрьевич (A. Serdyukov A.), доцент Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, к.м.н.; serdyukovayu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4470-9057>

Специфическая профилактика инфекционных заболеваний — актуальная проблема медицины. Современная вакцинопрофилактика сохраняет жизнь, улучшает здоровье и качество жизни, предотвращая развитие ряда соматических неинфекционных болезней (подострый склерозирующий панэнцефалит, эндокардит, миокардит, пороки сердца и др.) и некоторых распространенных форм злокачественных новообразований органов аногенитальной и орофарингеальной области, карциномы печени [1]. Вакцинопрофилактика является также инструментом реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2]. В нашей стране начиная с 1958 г. проводится плановая вакцинация детей. В 2021 г. был введен в действие новый Национальный календарь профилактических прививок, в соответствии с которым в настоящее время у детей проводится специфическая профилактика 12 инфекций: туберкулёз, гепатит В, пневмококковая инфекция, гемофильная инфекция, дифтерия, коклюш, столбняк, полиомиелит, корь, краснуха, эпидемический паротит, грипп. Кроме того, в календарь прививок по эпидемическим показаниям в соответствии с приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации № 1122н включена вакцинация подростков в возрасте от 12 до 17 лет (включительно) против новой коронавирусной инфекции, которая проводится по письменному заявлению родителей [3]. Однако возможности современной вакцинопрофилактики не ограничиваются вакцинами, входящими в Национальный календарь прививок. Во многих субъектах Российской Федерации действуют региональные календари профилактических прививок. Так, например в Москве в 2022 году предлагается возможность специфической профилактики следующих инфекционных заболеваний: ротавирусная инфекция, гепатит А, менингококковая инфекция, инфекция, вызванная ВПЧ, ветряная оспа [4].

При этом ни одна из проблем здравоохранения не вызывает таких дискуссий в обществе, как вакцинопрофилактика. Особенно это проявилось при начале массовой вакцинации взрослого населения против новой коронавирусной инфекции (в РФ такая вакцинация стартовала в конце 2020 г.). В СМИ, Интернете, социальных сетях можно услышать/прочитать совершенно ничем с научной точки зрения не подтвержденные комментарии противников вакцинации, включая вакцинопрофилактику COVID-19, что подрывает доверие населения к вакцинам в целом. Решение о необходимости вакцинопрофилактики должны принимать родители ребенка [5]. Известно, что многим родителям сложно самостоятельно найти источник достоверной информации о вакцинопрофилактике [6].

Между тем в профессиональном медицинском сообществе хорошо известно, что уменьшение количества вакцинированных приводит к снижению иммунной прослойки населения и в конечном итоге неизбежно ведёт к вспышкам различных инфекционных заболеваний. Так, например, заболеваемость корью в мире к 2018 г. выросла на 30%, что связано с отказом вакцинироваться [7]. Данная ситуация не является проблемой только отечественной медицины и характерна для всех стран мира без исключения. Проблема является настолько серьёзной, что ВОЗ в 2019 г. внесла сознательный отказ от прививок в перечень важнейших угроз здоровью человечества [8]. В нашей стране специфическая профилактика инфекционных заболеваний у детей не прекращалась даже в разгар пандемии, вызванной COVID-19. Профилактические прививки в это время проводились с учётом дополнительных мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции в медицинских организациях (в частности помимо обязательного масочного режима, дезинфекции проводилось также разобщение потоков здоровых и больных детей в детских поликлиниках). Тем не менее, вопрос о приверженности к вакцинации подростков и родителей остается открытым.

Цель — анализ влияния медико-социальных факторов на отношение родителей к специфической профилактике инфекционных заболеваний у детей в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Материалы и методы

Проводилось анонимное анкетирование родителей по вопросам отношения к вакцинопрофилактике. Специально разработанная анкета включала в себя следующие вопросы: об отношении к вакцинам, входящим в Национальный календарь профилактических прививок, а также не входящим в него, в частности, оценивалось желание родителей вакцинировать своих детей против COVID-19. С учетом эпидемической ситуации по COVID-19 анкетирование проводилось в смешанном формате (онлайн и во время осмотра детей участковыми педиатрами в дни здорового ребенка). Всего в анкетировании приняли участие 153 человека в возрасте от 17 до 42 лет — родители детей в возрасте от 1 года до 14 лет. Родителей в возрасте от 26 до 35 лет было 72 (47,1%), в возрасте от 18 до 25 лет — 48 (31,4%), старше 35 лет — 27 (17,6%). Среди опрошенных были также 6 несовершеннолетних родителей в возрасте до 18 лет.

Статистическая обработка результатов проводилась в операционной системе Windows 10 с помощью статистической программы SPSS Statistics version 22.0. Номинальные данные описывались с указанием абсо-

лютных значений и процентных долей. Сравнение номинальных данных проводилось при помощи критерия χ^2 Пирсона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

При оценке социального статуса родителей было установлено, что большая часть опрошенных (48,4%) относилась к категории работающих, 28,1% были домохозяйки или безработные, 23,5% на момент опроса находились в отпуске по уходу за ребёнком.

При оценке уровня образования было выяснено, что большая часть родителей 81 (52,9%) имели высшее образование, 24 (15,7%) — неоконченное высшее, 40 (26,1%) — среднее профессиональное; 8 родителей (5,2%) — неоконченное среднее образование.

По отношению к вакцинопрофилактике все родители были разделены на 3 группы. В 1 группу были включены родители, являющиеся убежденными сторонниками специфической профилактики, дети которых были привиты от всех инфекций в соответствии с НКПП — 89 человек (58,2%). Ко второй группе были отнесены родители, дети которых были привиты от большей части инфекций, входящих в НКПП — 52 человека (34%). Последние отмечали, что не видят необходимости в проведении всех прививок, а лишь некоторых. Убеждённые противники вакцинации составили третью, самую малочисленную группу — 12 человек (7,8%).

В первой группе большинство родителей находились в возрасте 26–35 лет — 40 человек (44,9%); 18–25 лет — 25 (28,1%), старше 35 лет — 18 (20,2%), младше 18 лет — 6 (6,7%). Во второй группе опрошенных распределение по возрасту оказалось следующим: 16 человек (30,8%) — родители в возрасте 18–25 лет, 27 человек (51,9%) — 26–35 лет и 9 человек (17,3%) — старше 35 лет. В третьей группе 7 родителей имели возраст 18–25 лет (58,3%) и 5 — 26–35 лет (41,7%).

Большинство родителей 1 и 2 групп относились к работающим (44,3% и 63,5% соответственно), в то время как в третьей группе родители в основном относились к домохозяйкам или безработным (50%). В первой и второй группе таких соответственно было 31,5 ($p < 0,001$) и 17,3% ($p < 0,001$). В отпуске по уходу за ребёнком находились 24,7% родителей первой группы, 27,8% — второй группы, 33,3% третьей группы.

Нами был проведён анализ приверженности родителей к вакцинопрофилактике в зависимости от возраста, уровня образования и занятости.

Все родители младше 18 лет были убеждёнными сторонниками вакцинопрофилактики.

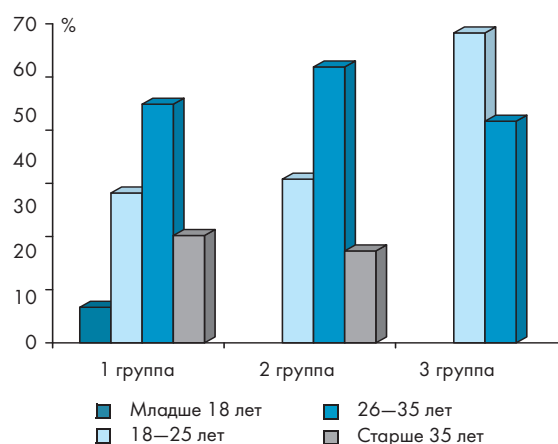

Рисунок 1. Распределение родителей по возрасту
Figure 1. Distribution of parents by age

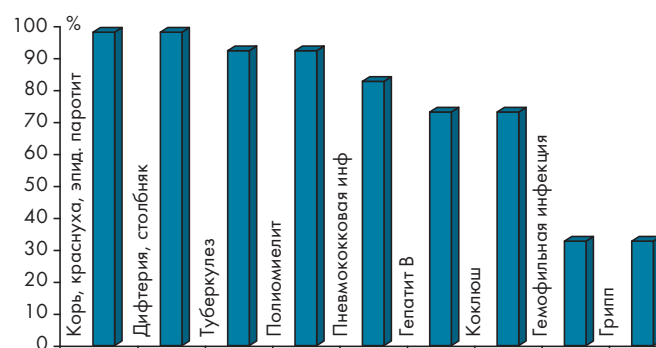
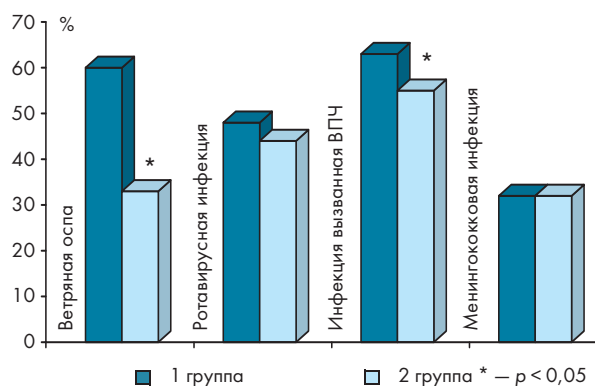

Рисунок 2. Количество вакцинированных детей родителей второй группы
Figure 2. Number of vaccinated children of parents of the second group

Среди родителей в возрасте 18–25 лет половина (25/52,1%) являлись убеждёнными сторонниками вакцинации ($p < 0,001$, по сравнению с родителями младше 18 лет), 16 человек (30,8%) придерживались стратегии «избирательной вакцинации», 7 человек (14,6%) были противниками вакцинопрофилактики.

В более старшей возрастной группе (26–35 лет) также половина (40/55,6%) являлись сторонниками вакцинации ($p < 0,001$, по сравнению с родителями младше 18 лет; $p > 0,05$ по сравнению с родителями в возрасте 18–25 лет), 27 человек (37,5%) придерживались стратегии «избирательной вакцинации», 5 человек (6,9%) являлись противниками вакцинопрофилактики.

В старшей возрастной группе (> 35 лет) число сторонников вакцинации возрастало (18/66,7%) ($p < 0,001$, по сравнению с родителями младше 18 лет; $p < 0,001$, по сравнению с родителями в возрасте 18–25 лет; $p < 0,001$, по сравнению с родителями 26–35 лет), треть (9/33,3%) придерживались стратегии «избирательной вакцинации», противников вакцинации не было.

Рисунок 3. Готовность родителей к «дополнительной» вакцинации
Figure 3. Parents' readiness for «additional» vaccination

Подавляющее большинство родителей первой и второй группы имели высшее образование (56,2% и 51,9% соответственно). В третьей группе таких было только 33,3% ($p < 0,001$). Среди «антиваксеров» большинство имели неоконченное высшее образование (50%), в первой группе таких родителей было 12,4%, во второй — 13,5%). Около 1/3 родителей первой и второй группы имели среднее профессиональное образование.

При оценке влияния уровня образования на отношение к вакцинопрофилактике было выявлено, что среди родителей с высшим образованием 50 человек (61,7%) являются сторонниками вакцинации по национальному календарю, 27 человек (33,3%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации», 4 человека (4,9%) являются противниками вакцинации. Среди опрошенных с незавершенным высшим образованием 11 человек (45,8%) являются сторонниками вакцинации по национальному календарю ($p = 0,037$ по сравнению с родителями с высшим образованием), 7 человек (29,2%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации», 6 человек (25%) являются «антиваксерами». Среди родителей со средним образованием 28 человек (70%) являются сторонниками вакцинации ($p = 0,024$ по сравнению с родителями с высшим образованием; $p < 0,001$ по сравнению с родителями незавершенным высшим образованием), 12 человек (30%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации». Среди опрошенных с неоконченным средним образованием 6 человек (75%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации», 2 человека (25%) являются антиваксерами.

Также было оценено отношение родителей к вакцинопрофилактике в зависимости от уровня трудовой занятости в настоящее время. Среди матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком 22 человека (61,1%) являются убеждёнными сторонниками вакцинации, 10 человек (27,8%) придерживаются страте-

гии «избирательной вакцинации», 4 человека (11,1%) являются «антиваксерами». Среди работающих 39 человек (52,7%) являются убеждёнными сторонниками вакцинации ($p = 0,043$ по сравнению с родителями, находящимися в отпуске по уходу за ребёнком), 33 человека (44,6%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации», 2 человека (2,7%) являются антиваксерами. Среди домохозяек и безработных 50 опрошенных (65,1%) относились к сторонникам вакцинации ($p > 0,05$ по сравнению с матерями, находящимися в отпуске по уходу за ребёнком; $p < 0,001$ по сравнению с работающими), 9 человек (17,3%) придерживаются стратегии «избирательной вакцинации», 6 человека (14%) являются «антиваксерами».

Во второй группе дополнительно был проведён анализ отказа от вакцинаций в связи с их недостаточной эффективностью (по мнению родителей этой группы). Так 2% родителей этой группы указали, что не считают необходимыми проведение профилактических прививок против кори, краснухи, паротита, дифтерии и столбняка; 7,7% — против полиомиелита. 17,3% родителей не вакцинировали своих детей против пневмококковой инфекции, 26,9% — против вирусного гепатита В и коклюша; 67,3% — против гемофильной инфекции и гриппа.

При анализе основных источников информации по вопросам вакцинопрофилактики было выявлено, что большинство родителей 1 и 2 групп получают информацию по вопросам вакцинопрофилактики в детских поликлиниках (89,9% родителей первой группы, 80,8% — второй группы), в то время как среди родителей третьей группы детскую поликлинику в качестве основного источника информации указала только 25% опрошенных. Для этих родителей согласно результатам анкетирования основными источниками информации были: информация от друзей, знакомых, родственников (в 50% случаев); информация из сети Интернет (в 30% случаев).

Выразили согласие к расширению национального календаря профилактических прививок 46,4% родителей. При этом, 60,7% родителей первой и 32,7% второй группы ($p = 0,017$) хотели бы иметь возможность бесплатно вакцинировать своего ребёнка против ветряной оспы; 43,8% — против ротавирусной инфекции (49,4% и 44,2% соответственно, $p > 0,05$); 56,2% высказались за бесплатную вакцинацию против инфекции, вызванной ВПЧ (64% родителей первой группы, 55,8% второй группы, $p = 0,032$); 30% опрошенных хотели бы включения вакцинации против менингококковой инфекции в НКПП (32,6% в первой группе, 32,7% — во второй, $p > 0,05$).

Также была оценена готовность родителей к собственной вакцинации и вакцинации детей против новой коронавирусной инфекции. В ходе анкетирования бы-

ло выявлено, что среди родителей первой группы 57 человек (64% из числа респондентов этой группы) на момент проведения исследования (декабрь 2021 г.) имели вакцинацию против COVID-19. Среди опрошенных родителей из второй группы были вакцинированы против новой коронавирусной инфекции 23 человека (44,2%) ($p = 0,02$). Несмотря на свое отрицательное отношение к вакцинации в целом, 50% родителей третьей группы были привиты против COVID-19. При этом, несмотря на большое количество вакцинированных против COVID-19 родителей, о желании в будущем провести специфическую профилактику новой коронавирусной инфекции у своих детей заявили только 15,7% опрошенных (16,9% родителей первой группы, 17,3% — второй группы).

Согласно результатам проведённого исследования 58,2% родителей, проживающих в Смоленской области, положительно относятся к вакцинопрофилактике, 34% считают необходимым прививать против некоторых инфекционных заболеваний и лишь 7,8% являются убежденными противниками вакцинации.

Полученные результаты не противоречат данным других научных исследований. Так, Турдыева Л.М. и соавт. в своей работе продемонстрировала, что положительно относятся к вакцинации 54% опрошенных родителей, проживающих в Ижевске, дети которых посещали физиологический детский сад, и 58,8% — детский сад для детей с аллергическими заболеваниями [12]. В то же время, эти данные характерны скорее для регионов, поскольку результаты анкетирования родителей, проживающих в Москве, выявили высокую долю лиц, неоднозначно относящихся к вакцинации в целом: на вопрос, нужна ли вакцинация, 54,3% ответили «скорее да, чем нет» [13].

Нами также определены критерии оценки «повышенного риска» в формировании негативного отношения к вакцинопрофилактике со стороны родителей. Наибольшая приверженность к активной иммунизации была выявлена в группах родителей младше 18 и старше 35 лет, которые не являются самыми многочисленными. В то же время среди опрошенных, находящихся в наиболее благоприятном фертильном возрасте 18—25 лет, отмечается большое количество лиц (33,3%), придерживающихся стратегии избирательной вакцинации и значительное число противников вакцинации (14,6%). Кроме того, «фактором риска» негативного отношения к вакцинопрофилактике является незавершенность образования: 25% родителей, имеющих неоконченное высшее образование, являлись «антиваксерами»; 75% респондентов, имеющих неоконченное среднее образование, были приверженцами стратегии «избирательной вакцинации».

Ещё один фактор, оказывающий влияние на отношение к вакцинопрофилактике, — уровень занятости.

Полученные нами результаты выявили более высокую приверженность вакцинопрофилактике согласно НКПП среди матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком (61,1%) и домохозяек и безработных (65,1%), по сравнению с работающими родителями (52,7%). Эта тенденция настороженного отношения к вакцинации среди активно занятых прослеживается и в другом исследовании, проведенном в Москве [13]. Тем не менее, доля лиц, придерживающихся стратегии «избирательной вакцинации», была самой высокой именно среди работающего населения (44,6%) и низкой среди матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком (27,8%) и домохозяек и безработных (17,3%). Убежденными противниками вакцинации были 2,7%, 11,1% и 14% соответственно.

Наиболее «востребованными» были прививки против туберкулёза, кори, краснухи, дифтерии, столбняка, гепатита В. При этом отмечается недостаточная приверженность к специфической профилактике против таких инфекционных заболеваний, как грипп, пневмококковая инфекция, гемофильная инфекция, коклюш.

К числу наиболее актуальных, по мнению родителей, дополнительных вакцинаций относятся иммунизации против инфекции, вызванной ВПЧ, ротавирусной инфекции, ветряной оспы и менингококковой инфекции.

Выявлена важная роль детской поликлиники: 89,9% родителей первой группы и 80,8% второй группы указали ее в качестве основного источника информации.

Учитывая вышеизложенное, перспективным направлением является применение в первичном звене здравоохранения образовательных программ для родителей, т.н. «Школы иммунопрофилактики». Такие занятия могут проводиться на базе детских поликлиник в кабинете здорового ребёнка. В ходе исследования А.В. Дмитриева, проведённого на базе «ОДКБ имени Н.В. Дмитриевой» (г. Рязань), было выяснено, что если бы в поликлиниках проводились такие занятия, то их посещали до 90% матерей [14].

Заключение

Основными медико-социальными факторами, ассоциированными с отказом от проведения профилактических прививок своим детям, являются: возраст родителей до 35 лет, неоконченное высшее образование и доверие к информации, полученной в сети Интернет. Для повышения уровня знаний родителей по специфической профилактике инфекционных заболеваний должны быть организованы занятия по вопросам вакцинопрофилактики, которые могут проводиться в детских поликлиниках на базе кабинета здорового ребёнка. Большая часть родителей хотела бы иметь возможность проведения бесплатной вакци-

нации своих детей против некоторых инфекций, прививки против которых не включены в Национальный календарь прививок — инфекции, вызванной ВПЧ, ветряной оспы и ротавирусной инфекции.

Литература/References:

1. Намазова-Баранова Л. С., Федосеев М. В., Баранов А. А. Новые горизонты Национального календаря профилактических прививок. Вопросы современной педиатрии. 2019; 18(1):13–30. [Namazova-Baranova LS, Fedoseenko MV, Baranov AA. New Horizons of National Immunization Calendar. *Voprosy sovremennoy pediatrii*. 2019; 18(1):13–30. (In Russ.)]
2. Жолондзь Н. Н., Воронина Н. В., Макаревич Е. М., и др. Вакцинопрофилактика детей раннего возраста с позиции современных клинических рекомендаций и собственного опыта. Дальневосточный медицинский журнал. 2021; (2): 7–21. [Zholondz NN, Voronina NV, Makarevich EM, et al. Vaccine prevention in children of young age based on current clinical recommendations and personal experience. *Far Eastern Medical Journal*. 2021; (2):17–21. (In Russ.)]
3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06.12.2021 № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112200070> [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated December 6, 2021 No. 1122n “On approval of the national calendar of preventive vaccinations, the calendar of preventive vaccinations for epidemic indications and the procedure for carrying out preventive vaccinations” (In Russ.)]
4. Региональный календарь профилактических прививок г. Москва. <https://cmrmos.ru/wp-content/uploads/2022/04/Региональный-календарь-№-207.pdf> [Regional calendar of preventive vaccinations in Moscow. (In Russ.)]
5. Баранов А.А., Брико Н.И., Намазова-Баранова Л.С., и др. Правовые и этические основы информированного согласия на вакцинацию в России: необходимость изменения подхода. Педиатрическая фармакология. 2016; 13(2):116–130. [Baranov AA, Briko NI, Namazova-Baranova LS, et al. Legal and ethical principles of informed consent to vaccination in Russia: the need to change approach. *Pediatric Pharmacology*. 2016; 13(2):116–130. (In Russ.)]
6. Ames HM, Glenton C, Lewin S. Parents’ and informal caregivers’ views and experiences of communication about routine childhood vaccination: a synthesis of qualitative evidence. *Cochrane Database Syst Rev*. 2017; 2:CD 011787.
7. Ваняркина А.С., Петрова А.Г., Баянова Т.А., и др. Вакцинопрофилактика у детей: знания родителей или компетенция врача. Тихоокеанский медицинский журнал. 2019; 4 (78):23–28. [Vanyarkina AS, Petrova AG, Bayanova TA, et al. Preventive vaccination in children: Parents’ knowledge or physician’s competence. *Pacific Medical Journal*. 2019. 4(78):23–28. (In Russ.)]
8. World Health Organization. Statement. Ten threats to global health in 2019. URL: <https://www.who.int/emergencies/tenthreats-to-global-health-in-2019> (Accessed March 16, 2019).
9. Михайлова Е.В., Яшина А.Е., Романовская А.В., и др. Клиническая эффективность, безопасность, иммуногенность отечественной противогриппозной вакцины нового поколения. Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2016; 3(59):100–103. [Mikhailova EV, Yashina AE, Romanovskaya AV, et al. Clinical effectiveness, safety and immunogenicity of the Russian next generation seasonal influenza vaccine. *Journal of Volgograd State Medical University*. 2016; 3(59):100–103. (In Russ.)]
10. Михайлова Е.В., Малюгина Т.Н., Левин Д.Ю., и др. Социально значимые аспекты профилактики гриппа глазами студентов медицинского вуза. Саратовский научно-медицинский журнал. 2018; 14(4):680–682. [Mikhailova EV, Malugina TN, Levin DYU, et al. Medical students representations on socially significant aspects of influenza prevention. *Saratov Journal of Medical Scientific Research*. 2018; 14(4):680–682. (In Russ.)]
11. Селькова Е.П., Гренкова Т.А., Алешкин В.А. и др. Изучение иммуногенности, эффективности и переносимости отечественной вакцины «Ультрикс®» среди лиц повышенного риска инфицирования и заболеваемости гриппом и острыми респираторными вирусными инфекциями. Эпидемиология и инфекционные болезни: актуальные вопросы. 2016; (1):59–66. [Selkova EP, Grenkova TA, Aleshkin VA, et al. Investigation of the immunogenicity, efficacy, and tolerability of the Russian vaccine Ultrix® among people at high risk for the infection and morbidity of influenza and acute respiratory viral infections. *Epidemiology and Infection Diseases: Current Items*. 2016; (1):59–66. (In Russ.)]
12. Турдыева Л.М., Юсупова И.С., Попова Н.М. Отношение родителей к вакцинации детей, обучающихся в дошкольных учреждениях. *Modern Science*. 2020; 10(1): 237–240. [Turdyeva LM, Yusupova IS, Popova NM. Parents’ attitude to vaccination of children studying in preschool institutions. *Modern Science*. 2020; 10(1):237–240. (In Russ.)]
13. Костинов М.П., Машиллов К.В. Медико-социальные аспекты отношения родителей к плановой вакцинопрофилактике. Педиатрия. 2019; 98(1):129–135. [Kostinov MP, Mashilov KV. Medico-social aspects of parent's relationship to routine vaccine prophylaxis. *Pediatrics*. 2019; 98(1):129–135. (In Russ.)]
14. Дмитриев А.В., Фебина Н.В., Ткаченко Т.Г., и др. Приверженность вакцинации различных слоев населения: результаты анкетирования. *Детские инфекции*. 2019; 18(4):32–37. <https://doi.org/10.22627/2072-8107-2019-18-4-32-37> [Dmitriev AV, Fedina NV, Tkachenko TG, et al. Adherence to vaccination for various populations: survey results. *Detskie Infektsii=Children's Infections*. 2019; 18(4):32–37.]

Статья поступила 27.03.2023

Конфликт интересов: Авторы подтвердили отсутствие конфликта интересов, финансовой поддержки, о которых необходимо сообщить.

Conflict of interest: The authors confirmed the absence conflicts of interest, financial support, which should be reported